

Статьи

С. П. Карпов

Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине)

Северное Приазовье и устье Дона всегда были зоной особого интереса для Византийской империи. Там существовало греческое поселение, не исчезнувшее при многочисленных политических перипетиях в истории региона в XII–XIII в. Оттуда в Константинополь продолжали поступать зерно, соль, рыба, бывшие важным источником снабжения византийской столицы¹. Открытие новых торговых путей и ключевая роль Азака/Таны в системе дальней и местной торговли привлекли внимание к ней итальянских купцов и предпринимателей, осваивавших византийские рынки.

Однако точная дата образования фактории итальянцев в дельте Дона с названием Тана не зафиксирована ни в одном известном нам документе. Изучение Таны насчитывает несколько столетий. Но и в трудах историков нет единства. Разные версии появлялись уже в позднесредневековой литературе.

¹ См., например: *Константин Багрянородный. Об управлении империей* / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989, с. 170–173 (о строительстве византийской крепости в устье Дона); А. П. Каждан. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 97–101; *Он же*. Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник статей, посвященный Л. В. Черепнину. М., 1972, с. 235–236; Г. Г. Литаврин. Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Там же, с. 237–242; К.-Р. Matschke. Zum Character des byzantinischen Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jh. // *Wiss. Zeitschrift d. Karl-Marx Universität Leipzig. Gesch.- und Sprachwiss. Reihe*, 1970, Jg. 19, H. 3, S. 447–458; *Idem*. Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des 14. Jh. // *Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich*. 1984, No 2/VI, S. 75–96; В. Н. Смирнов. Экономические связи Древней Руси с Византией и Северным Причерноморьем в VIII–XV вв. Автореф. канд. дис. Л., 1980; М. В. Бибииков. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 год. М., 1981, с. 66–68, 134–135; A. Laiou-Thomadakis. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System, XIIIth–XVth Centuries // *DOP*, 1982, t. 34–35, p. 194–195; *Idem*. Byzantium and the Black Sea, 13th–15th Centuries: Trade and the native populations of the Black Sea area // *България Понтика II. София*, 1988, с. 164–201; В. П. Копылов, А. Р. Смольяк. Торговые связи Византии с населением Нижнего Дона в конце VII — первой половине VIII в. // *Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону*, 1988, с. 57–66; Н. М. Фомичев. О происхождении названия и времени основания города Азова // *Очерки истории Азова. Азов*, 1992, вып. 1, с. 35–54; M. Balard. Byzance et les régions septentrionales de la mer Noire (XIIIe–XVe siècles) // *RH*, 1993, t. 288, No 1, p. 19–38.

Польский историк конца XVI в. Мацей Стрыйковский относил зарождение поселения генуэзцев в Азове к XII в., когда половцы якобы предоставили им такую возможность. Он даже привел легендарную версию о союзе половцев с генуэзцами против татар в начале XIII в.²

В древнерусской Исторической Повести о взятии Азова казаками в 1637 г. отражена иная тенденция. Возникновение Азова/Таны прямо связывалось с греческим поселением христиан при апостоле Павле. Отсчет истории средневекового города велся от античного, перешедшего позже в руки агарян за согрешения прародителей. Итальянский период существования фактории как бы поглощался эллинистическим³.

Г. Байер первым обратился к изучению истории Азова с древнейших времен до начала XVIII в. Касаясь итальянского присутствия на Нижнем Дону, он полагал, вслед за Стрыйковским, что генуэзцы обосновались там ранее 1237 г. и получили право поселиться там от половцев⁴. Он вовсе не упоминал о существовании в Тане венецианской фактории. Митрополит римско-католической церкви в России архиепископ Могилевский, автор одного из первых трудов по истории Таврии, С. Сестренцевич-Богуш, утверждал, что генуэзцы стали посещать Азов после I Крестового похода в начале XII в., в то время как венецианцы начали плавать на купеческих судах в Азов сразу после овладения ими Константинополем в 1204 г.⁵ Хотя документов, подтверждающих пребывание итальянцев в Азове/Тане в начале XIII в., исследователи не приводили, сама идея раннего основания итальянских поселений в Азове закрепились в историографии конца XVIII — начала XIX в. Создатель многотомного труда по истории венецианской торговли Карло Марин, следуя этой традиции, и становление венецианского поселения в Тане отнес ко времени после IV Крестового похода. Марину, однако, уже был известен хранившийся в Венецианском архиве перевод ярлыка хана Узбека венецианцам 1332 г. (он, правда, датировал грамоту Узбека 1333 годом, приняв дату перевода и регистрации документа в Венеции за год пожалования). Но Марин интерпретировал договор с Узбеком как воссоздание поселения после «смут» среди татаро-монголов⁶. В значительной степени следуя Марину, французский ученый Ж. Б. Деспан, остановившись на торговом значении античного Танаиса/средневековой Таны в товарообмене между греками, итальянцами и кочевыми народами, полагал, что соглашения венецианцев и генуэзцев с татарами XIV в. должны были

² Хроника была завершена в 1580 г., а ее первое издание увидело свет в 1582 г. Мы используем издание: *Strykowskiego Macieja Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi*. Warszawa, 1846, t. 1, p. 168–169, 181, 231.

³ Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949, с. 47–48.

⁴ [Г. З. Байер.] Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу. СПб., 1782, изд. 3-е, с. 56.

⁵ С. Сестренцевич-Богуш. История о Таврии. СПб., 1806, т. 2, с. 164–165, 168. Первое, французское издание труда вышло в 1800 г.: *S. Sestrzenczewicz-Bohusz. Histoire de la Tauride*. Brunswick, 1800, t. 1–2. По нему и сделан авторизованный автором перевод. В РГБ хранится экземпляр этой книги с дарственной надписью автора на русском языке Г. Р. Державину.

⁶ *Carlo Antonio Marin. Storia civile e politica del commercio de' Veneziani*. Venezia, 1800, vol. IV, p. 91–92, 130–131, 136–138, 143, 262–263.

иметь своим прецедентом аналогичные договоры с греками⁷. Историк Лигурии Дж. Серра отметил, что возможность организации генуэзского торгового порта в Тане была создана татарами, восстановившими ранее существовавший древний город и проявлявшими веротерпимость. Тана возникла после того, как генуэзцы смогли укрепиться в Константинополе и Крыму. Таким образом, Серра склонялся к датировке временем после основания Каффы (1262–1272)⁸.

Не имея точных данных источников, но хорошо представляя историческую ситуацию в регионе, Н. М. Карамзин также отнес начало обоснования генуэзцев в Каффе, а затем и Азове, к правлению Михаила VIII Палеолога и справедливо отметил, что произвести это они могли с соизволения монголов⁹.

Э. де Примоде, автор «Истории черноморской торговли», увидевшей свет в 1848 г., связывал начало плавания генуэзских судов в Азовское море с хрисовулом византийского императора Мануила I 1155 г., а венецианских — с итогами IV Крестового похода, в результате чего в Азове возникла венецианская «колония». Генуэзцы же прочно утвердились там после обоснования в Крыму¹⁰.

М. да Канале, как и К. Марин, датировал проникновение венецианцев в Черное море и устройство ими поселения в Тане, в устье Дона, временем вскоре после 1204 г. А основание генуэзской фактории он, вслед за Сестренцевичем, и вовсе относил к легендарному времени возвращения флота генуэзцев из I Крестового похода в конце XI — начале XII в.¹¹.

Водораздел между донаучным, основанным на разрозненных и более или менее произвольно интерпретируемых фактах, и научным, систематическим изучением истории итальянской колонизации Причерноморья на основе привлечения и критического осмысления обширного фонда источников, образует фундаментальный труд немецкого ученого библиотекаря В. Гейда. Он рассматривал возникновение Таны в широком контексте развития международной торговли XIII–XIV вв., когда новые торговые пути на Восток от портов Крыма, Приазовья, Понта и договоры итальянских морских республик с Византией и татарами сделали возможным интенсивный товарообмен Европы и Азии и обусловили итальянскую колонизацию берегов Черного моря. В. Гейд считал началом генуэзского торгового поселения в устье Дона 1316–1332 гг. Он обратил внимание на то, что венецианские торговые суда плавали в Тану с 1322 г. В 1325 г. венецианский консул в Тане упоминается в документах Сената. Гейд связывал венецианские посольства к татарам 1293–1303 гг. с попытками от-

⁷ G. B. Depping. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les Croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. Paris, 1830, t. 1, p. 137–138; t. 2, p. 33–34, 99–101 (repr.: New York, 1970). В части, относящейся к Тане, Деппан опирался в основном на труды Марина.

⁸ G. Serra. Storia della antica Liguria e di Genova. Genova, 1835, t. 2, p. 132–134.

⁹ Н. М. Карамзин. История государства Российского. Изд. 5-е. СПб., 1842, кн. 1, т. 4, с. 73–74. Предшественник Н. М. Карамзина В. Н. Татищев, просто отмечая, что Азовом владели греки, затем итальянцы, не привел никаких суждений о времени и обстоятельствах утверждения там последних. См.: В. Н. Татищев. История Российская. М.; Л., 1964, т. 4, с. 74.

¹⁰ E. de la Primaudaie. Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. Paris, 1848, p. 47, 60, 74, 100–101.

¹¹ M. da Canale. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai dì nostri. Genova, 1855, vol. 1, p. 139–140, 193.

крыть торговый путь в Азию через Тану. По его мнению, первое известное пожалование венецианцам хана Узбека в 1332 г. основывалось на ранее сложившемся обычае и порядке взыскания татарами торговых пошлин с венецианцев. Отдельные факты позволяли Гейду предполагать существование какого-то венецианского поселения ранее 1332 г. Он, однако, считал определяющим пожалование 1332 г., так как именно оно оформило административный статус фактории по типу баюльства в Трапезунде¹².

М. М. Ковалевский¹³ историю венецианской «колонии» в Азове начинал с 1322 г., времени открытия регулярной навигации туда торговых галей. По его мнению, к тому же периоду относится и зарождение генуэзского поселения. Это, как он считал, не могло произойти ранее, так как в 1316 г. Генуя запрещала своим гражданам зимовать в Тане или приобретать там недвижимость¹⁴. Ковалевский не отрицал возможности захода генуэзских судов в Тану с торговыми целями в начале XIV в., но полагал, что выгрузка их товаров в Тане происходила не иначе, как с уплатой налога в пользу венецианцев¹⁵. Такое заключение, однако, не было подтверждено источниками. По Ковалевскому, административное устройство венецианская колония в Тане получила в 1333 г., вслед за договором с Узбеком.

Э. Фридманн, опираясь в основном на свидетельства портуланов и Пеголотти, полагал, что Тана была основана генуэзцами, торговавшими в Приазовье с начала XIV в.¹⁶.

Новый поворот в изучении темы произошел в 20-е гг. XX в. Сначала Р. Чесси опубликовал текст инструкций, данных правительством Генуи послан к папе, посреднику в мирных переговорах с Венецией, от 17 октября 1269 г. Генуэзцы связывали свое согласие на договор с Венецией с запретом для венецианцев плавать в Тану и просили папу быть гарантом этого¹⁷. Документ был в дальнейшем интерпретирован Г. Брэтиану, Р. Лопесом и Ш. Папакостя как

¹² W. Heyd. *Histoire du commerce du Levant au moyen âge*. Paris, 1886, t. 2, p. 178–184. Точка зрения Гейда принята в работах: G. Soranzo. *Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale in Asia*. Milano, 1930, p. 456–457 (Дж. Соранцо полагал, что Тана неизвестна миссионерам и купцам XIII в. и потому не имела тогда значения. Латиняне предпочитали обосновываться на Южном берегу Крыма, избегая из-за мелководья Азовского моря основывать там фактории, и лишь открытие важного торгового пути на Восток изменило ситуацию); N. Naldoni. *Le colonie genovesi nel Mar Nero* // *Atti del Secondo Congresso di Studi Coloniali*. Napoli, 1934, t. 2, p. 133, 144; R. Loenertz. *La Société des frères Pérégrinants. Étude sur l'Orient Dominicain*. Roma, 1937, t. I, p. 97; S. Papacostea. «*Quod non iretur Tanam*». *Un aspect fondamental de la politique Génoise dans la Mer Noire au XIV siècle* // RESEE, 1979, t. XVII, No 2, p. 204–205.

¹³ М. М. Ковалевский. К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV веке // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902. М., 1905, т. 2, с. 109–174.

¹⁴ М. М. Ковалевский. К ранней истории..., с. 118.

¹⁵ Там же, с. 119–120.

¹⁶ E. Friedmann. *Die mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung (nach der Pratica della mercatura des Balducci Pegolotti)* // *Abh. der K. K. Geographischen Gesellschaft in Wien*. 1912, Bd. X, No 1, S. 8.

¹⁷ R. Cessi. *La tregua fra Venezia e Genova nella seconda metà del sec. XIII* // *Archivio Veneto-Triestino*. 1923, t. IV, p. 10.

свидетельство посещений Таны венецианцами ранее 1269 г.¹⁸. Г. Брэтиану, опубликовав акты нотария Каффы Ламберто ди Самбучето, впервые показал широкий размах торговли генуэзцев Каффы в Тане в 1289–1290 гг.¹⁹. Отмечая ставшие известными, благодаря публикации А. Ломбардо и Р. Мороццо Делла Рокка²⁰, факты венецианской навигации в Черном море в 1206–1232 гг., Брэтиану рассматривал их как изолированные предприятия храбрых мореходов. С 1250-х гг. венецианские купцы торговали в Орде, а с 1269 г. у них уже были значительные торговые интересы в Тане. Но возникновение венецианской фактории Брэтиану также относил к 1333 г. и расценивал как результат пожалования Узбека²¹.

Один из крупнейших знатоков экономической истории Средиземноморья Р. Лопес основание генуэзской фактории отнес к последней трети XIII в.²².

Е. Ч. Скржинская, объясняя создание венецианской колонии неудачей попыток Венеции закрепиться в Крыму, временем ее оформления, вслед за М. М. Ковалевским, сочла 1333 г.²³. Она лишь отметила пребывание в Тане генуэзских купцов и консула, но не датировала возникновение генуэзской фактории²⁴. По мнению Ф. Тирье, утверждение венецианцев в Тане было вызвано тем, что генуэзская Каффа постепенно распространяла свое влияние на Солдайю (Судак), а также удобством пути от Таны к Сараю. После конфликта с Генуей 1299 г. венецианцы обосновываются в Тане, тогда как генуэзцы все более укрепляются в Каффе²⁵. Образование венецианских факторий в Тане и Трапезунде происходило одновременно²⁶ (в конце XIII — первой четверти XIV в.).

¹⁸ G. Brătianu. Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929, p. 254; R. Lopez. Genova marinara nel Duecento. Benedetto Zaccaria, ammiraglio e mercante. Milano, 1933, p. 45; S. Papacostea. «Quod non iretur ad Tanam»..., p. 204; D. Nicol. Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 1988, p. 294–295.

¹⁹ G. Brătianu. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du Treizième siècle (1281–1290). Bucarest, 1927; *Idem*. Recherches..., p. 244. Новое, более полное издание актов Ламберто ди Самбучето было затем осуществлено М. Баларом, специально изучившим торговлю каффинцев в Тане: M. Balard. Gênes et l'Outre-Mer. 1. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris — La Haye, 1973. *Idem*. Notes sur l'activité maritime des Génois de Caffa à la fin du XIIIe siècle // La Mer Noire et la Romanic Génoise (XIII–XVe siècles). London, 1989, No XI, p. 375–385.

²⁰ R. Morozzo Della Rocca, A. Lombardo. Documenti del commercio veneziano nei secc. XI–XIII. Torino, 1940, t. 2, No 478, 541, 662.

²¹ G. Brătianu. La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. Munchen, 1969, p. 227, 239, 243, 268.

²² R. Lopez. Storia delle colonie Genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938, p. 301. Его соображения, однако, не были вполне учтены последующей историографией. И после публикаций Брэтиану и Лопеса подчас утверждалось, что генуэзское поселение в Тане возникло в 1333 г. вследствие пожалования хана Узбека (путаница с договором Узбека с Венецией): G. Astuti. Le colonie genovesi del Mar Nero e i loro ordinamenti giuridici // Colloquio Romano-Italiano «I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV». București, 1977, p. 107–108.

²³ Е. Ч. Скржинская. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971, с. 31–32; *Idem*. Storia della Tana // Studi Veneziani, X, 1968 (1969), p. 8–10.

²⁴ Е. Ч. Скржинская. Барбаро..., с. 33.

²⁵ F. Thiriet. Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe — XVe siècles) // Ἀρχαῖον Πόντου, 1979, t. 35, p. 40–41.

²⁶ F. Thiriet. La Romanic Vénitienne au moyen âge. Paris, 1959, p. 162 (repr.: 1975).

М. Нистазопулу-Пелекидис связывала развитие Сутдеи/Солдаи и Таны как эмпориев, контролировавших важнейшие торговые пути. Отметив, что венецианцы посещали Тану до 1332 г., исследовательница указала на более раннее возникновение там генуэзского поселения, что ставило венецианцев в изначально невыгодное положение. Она приняла соображения В. Гейда о времени зарождения итальянских факторий в Танае²⁷.

Изучая историческую географию Золотой Орды, В. Л. Егоров возникновение венецианской и генуэзской колоний отнес к 30-м гг. XIV в.²⁸.

В фундаментальном исследовании генуэзской Романии М. Балара зарождение генуэзской фактории в Танае датировано периодом между 1280 и 1289 гг. Автор обнаружил упоминание о генуэзском консуле в 1304 г.²⁹. М. Бериндей и Ж. Вейнштейн, отрицая значение Таны как важного этапа международной торговли в конце XIII — начале XIV в., тем не менее отмечают присутствие там в то время западноевропейских купцов. Собственных датировок возникновения итальянских факторий авторы не предлагают, ограничившись ссылками на работы В. Гейда и публикации источников М. Балара и Р. Ботье³⁰. М. Мартин привел косвенные свидетельства интереса венецианцев к Причерноморью и возможности эпизодической торговли там купцов республики до XIII в., однако никаких следов фактории в устье Дона в то время не обнаружил³¹. Позднее он датировал возникновение генуэзского и венецианского «кварталов» 30-ми гг. XIV в.³². Б. Думер подчеркнул мирный, договорный характер обоснования как генуэзцев, так и венецианцев в устье Дона и отнес создание венецианского консульства в Танае к ноябрю 1333 г., не приняв во внимание единичное упоминание консула там в 1325–1326 г.³³. В Оксфордском словаре Византии названа ошибочная дата образования итальянской колонии в Танае — конец XII в.³⁴.

Не касаясь пока вопроса о значительно различающемся терминологическом определении населенного пункта в Танае (фактория, колония, крепость-колония, торговое поселение, эмпорий, владение, концессия и др.³⁵), подведем

²⁷ M. G. Nystazopoulou. Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ ΙΓ' μέχρι τοῦ ΙΕ' αἰῶνος. Athenai, 1965, p. 47; M. Nystazopoulou-Pélékidis. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle // Thesaurismata, 1970, vol. 7, p. 29–31.

²⁸ В. Л. Егоров. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985, с. 92.

²⁹ M. Balard. La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Roma; Genova, 1978, t. 1, p. 151; *Idem*. La Mer Noire..., IV, p. 201; V, p. 35. Документ 1304 г. с упоминанием консула был позднее издан Р. Лопесом: R. Lopez. Nelle terre dell'Orda d'Oro: tre documenti genovesi inediti // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986, t. 2, p. 470–471.

³⁰ M. Berindei, G. Veinstein. La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe — milieu XVIe siècle) // Turcica, 1976, t. VIII/1, p. 110–118.

³¹ M. E. Martin. The First Venetians in the Black Sea // Ἀρχεῖον Πόντου, 1978, t. 35, p. 111–122; *Idem*. The Venetians in the Byzantine Empire before 1204 // BF, 1988, Bd. XIII, p. 201–214.

³² M. Martin. The Venetians in the Black Sea: a general Survey // Rivista di Bizantinistica. 1993, vol. 3, p. 234.

³³ B. Doumerc. La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? // État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance / Sous la direction du M. Balard. Lyon, 1989, p. 251–252.

³⁴ The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. Oxford, 1991, vol. 3, p. 2009.

³⁵ Проблема затронута в монографии: P. M. Strässle. Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern; Frankfurt a. M.;

итоги хронологических атрибуций, начиная с трудов В. Гейда. Возникновение генуэзской фактории в Танае относят к 1280–1289 гг. (М. Балар), последней трети XIII в. (Р. Лопес), концу XIII — началу XIV в. (Э. Фридманн, Ф. Тирье), 1316–1332 гг. (В. Гейд, Н. Нальдони, Р. Ленертц, Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко³⁶, Ш. Папакостя, М. Нистазопулу-Пелекидис, М. Мартин, Л. Г. Шолохов³⁷), после 1320 г. (Б. Шпулер)³⁸, после 1322 г. (М. М. Ковалевский). Венецианской — к периоду вскоре после 1268 г. (А. М. Некрасов³⁹), к концу XIII — началу XIV в. (Ф. Тирье), 1313 г. (Б. Шпулер)⁴⁰, 1322 г. (М. М. Ковалевский), 1332/1333 г. (В. Гейд, Дж. Соранцо, Г. Брэттиану, Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко, Е. Ч. Скржинская, М. Нистазопулу-Пелекидис, Ш. Папакостя, Б. Думер, Д. Никол, М. Мартин). При этом многие исследователи приводили факты торговли итальянских купцов в Северном Причерноморье и в устье Дона еще до создания факторий, в XIII, но не XII в. (когда эта зона была закрыта для иностранной морской торговли византийцами)⁴¹.

Населенный пункт на территории современного Азова несомненно существовал в X — первой половине XIII вв. Его восточное имя — Азак — с достоверностью устанавливается со второй половины XIII столетия. Греки называли город по традиции Танаисом, не отличая его от лежащего на правом берегу Дона в руинах античного городища⁴². Тана — это название итальянского поселения, расположенного вблизи (и частично на территории) города Азака. Иногда западноевропейцы расширительно называли Таной и татарский Азак. В данном случае я прилагаю это название лишь к итальянским факториям. Замечу попутно, что с ними соседствовали также кварталы и дома с греческим, славянским, зихским и еврейским населением, которое частично могло проживать и на территории факторий.

New York; Paris, 1990. См. также: В. Doumerc. La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie..., p. 251–266.

³⁶ Е. С. Зевакин, Н. А. Пенчко. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. М., 1938, т. 3, с. 90; переведены на итальянский язык: E. S. Zevakin, N. A. Pencko. Ricerche sulla storia delle colonie Genovesi nel Caucaso Occidentale nei secoli XIII–XV // Miscellanea di Studi Storici, I [Collana storica di Fonti e Studi diretta da G. Pistarino, 1]. Genova, 1969, p. 16.

³⁷ Л. Г. Шолохов. Дон и Азовское море. Новочеркасск, 1993, с. 68.

³⁸ В. Spuler. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. 1223–1502. 2 Aufl. Wiesbaden, 1965, S. 394 — с ошибочным указанием, что «ответственное» генуэзское поселение (Zweigniederlassung) было в венецианской Танае.

³⁹ А. М. Некрасов. Крым — центр Причерноморской контактной зоны // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995, с. 27.

⁴⁰ В. Spuler. Die Goldene Horde..., S. 397.

⁴¹ См. об этом подробнее: R.-J. Lillie. Handel und Politik zwischen dem Byzantinischen Reich und den italienischen Kommunen Venedig, Pisa und Genua in der Epoche der Komnenen und der Angeloi (1081–1204). Amsterdam, 1984; S. Papacostea. La Mer Noire: du monopole byzantin à la domination des Latins aux Détroits // Rev. Roum. d'Hist., XXVII, No 1–2, p. 49–71; С. П. Карпов. Итальянские торговые республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990, с. 63–65 (с указателем основной литературы вопроса).

⁴² См. примеч. 1, особенно: Н. М. Фомичев. О происхождении названия...

Мне представляется, что складывание факторий было длительным и многоэтапным процессом. Именно поэтому так трудно определить точные даты их возникновения. Вероятно, нужны и более четкие критерии, и уточнение юридического и социального смысла понятий, их определенной иерархии.

Первый шаг к созданию фактории — регулярная торговля в одном и том же месте иностранных купцов. Обмен приобретает систематический характер и приводит к найму домов и помещений, временному проживанию там торговцев. Об особом поселении говорить пока трудно, но при определенных условиях оно появляется: купцы для большей безопасности селятся в одном караван-сараяе, одном квартале. Постепенно образуется землячество, дома на чужой территории уже не арендуют, а строят или приобретают в собственность, в складчину возводят общественные здания, по типу тех, что были на родине (церкви или часовни-капеллы, колодцы, печи, бани, склады и т. д.)⁴³. Церковь или часовня сама по себе служит и местом, где купцы собирались, чувствовали свою причастность далекой родине, и даже складом их товаров. Нередко именно в церковных странноприимных домах (ксенодохиях) первоначально останавливались купцы, прибывавшие на небольшой срок с караванами судов. Священники являлись нотариумами купцов землячества, хранителями их средств, а также эталонов мер и весов, эмблем и инсигний. *Ecclesia Mercatorum* — особый объект исследования⁴⁴. Такие кварталы нуждаются в охране, купцы начинают добиваться для них особых привилегий и, в лучшем случае, получают права экстерриториальности от местных правителей с разрешением строить укрепления. Процесс образования фактории венчает организация консульства (баюльства) с санкции и по законам метрополии (или с особыми статутами), со своей администрацией, лоджией, дворцом консула, таможней и т. д. Но это — юридическое завершение, а не начало создания фактории.

При консуле состоит особый штат, неизменными членами которого являются нотариум и казначей (иногда — в одном лице). Консульство имеет судебную курию, ведет делопроизводство. Особая важная тема — роль миссионерской деятельности в образовании факторий и монастырей на территории Золотой Орды. Столь же большой проблемой, выходящей за пределы этой статьи, является вопрос о роли государства и инициативы частных лиц, семейных кланов, купеческих и иных ассоциаций в процессе колонизации⁴⁵.

В начале XIII в. Тана еще неизвестна западным миссионерам и купцам. Они отправлялись на Восток, от Дона к Волге, через старый и известный

⁴³ См., например: *R. Lopez. Du marché temporaire à la colonie permanente // R. Lopez. Byzantium and the World around it. London: VR, 1978, No V, p. 389–405.*

⁴⁴ См. особенно: *V. Slessarev. Ecclesiae Mercatorum and the rise of Merchant colonies // Business History Review, 1967, XLI, p. 177–197; D. Abulafia. Pisan commercial colonies and consulates in twelfth-century Sicily // The English Historical Review, 1978, No 93, p. 68, repr. in: D. Abulafia. Commerce and Conquest in the Mediterranean, 1100–1500. Aldershot: VR, 1993, No VI.*

⁴⁵ См., например: *J. Heers. Origines et structures des compagnies coloniales génoises (XIIIe — XVe siècle) // État et colonisation..., p. 17–33; G. Pistarino. La Capitale del Mediterraneo: Genova nel Medioevo. Bordighera, 1993 (Collana Storica dell'Oltremare Ligure, VI).*

порт Матрегу (Тмутаракань, современная Тамань)⁴⁶. Первые косвенные известия об итальянской торговле в Приазовье относятся к середине XIII в. Францисканский миссионер и путешественник В. Рубрук заметил, что купцы из Константинополя прибывают на больших судах в Матрику (Матрегу) и оттуда посылают лодки или небольшие корабли (барки) к устью реки Танаис (Дон) для закупки осетров и другой рыбы⁴⁷. Возникает вопрос, кто были эти купцы? В 1253 г., времени, к которому относится рассказ Рубрука, Константинополь принадлежал Латинской империи, экономику которой контролировали венецианцы. В 1232 г. они уже заключали в Константинополе контракты, предусматривающие ведение торговли во всем Причерноморье⁴⁸. Из Константинополя латинский император Балдуин посылал Рубруку в Солдайю рекомендательные письма⁴⁹. Это не исключает, конечно, возможности традиционной торговли греков в тех районах. Да и письма императора были тоже написаны по-гречески. И все же именно итальянское происхождение купцов Рубрука становится особенно вероятным при сличении его текста с текстом Джованни ди Плано Карпини, в 1247 г., всего лишь 6 годами раньше, видевшего «купцов из Константинополя» (тот же термин!) в Киеве. В отличие от Рубрука, он называет их имена: Михаил Генуэзец и Бартоломей, Мануил Венетикус, Якоб Реверий из Акры (как полагает издатель, вслед за В. Гейдом, венецианский патриций из рода Веньеров), Николай Пизанец (или Пизано) и другие⁵⁰.

Вероятно, венецианцы и пизанцы, вслед за греками, издавна торговали в Меотиде, посещали Азовское море и район будущей Таны в середине XIII в. После восстановления Византийской империи и весьма непродолжительного действия известных ограничительных статей Нимфейского договора 1261 г. Венеция уже в 1265–1268 гг. добивается права вести привилегированную торговлю в Византии и свободно плавать в Черном море⁵¹. В договоре 1268 г. предусматривались взаимные обязательства генуэзцев и венецианцев не нападать друг на друга в водах Черного моря и на суше, гарантом исполнения которых становился византийский император⁵².

---

⁴⁶ С. А. Аннинский. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив, 1940, т. 3, с. 73, 96; H. Dörrie. Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. O. P. Julians ins Uralgebiet (1234/5) und nach Rußland und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Philolog.-Hist. Klasse. 1956, No 6, S. 153.

⁴⁷ A. van den Wyngaert. Sinica Franciscana. Vol. 1. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi; Firenze, 1929, t. 1, p. 166–167.

⁴⁸ R. Morozzo Della Rocca, A. Lombardo. Documenti..., t. 2, No 662, p. 200–201.

⁴⁹ Ibid., p. 190–191.

⁵⁰ Ibid., p. 129. Имена Henricus, Heinricus Bonadies — безусловно латинские; Marchus и Iohannes — скорее всего латинские, хотя теоретически могли принадлежать и грекам. Vasius и Petrus Paschami идентифицировать труднее.

⁵¹ M. Nystazopoulou-Pélékidis. Venise et la Mer Noire..., p. 24–25 (с указанием источников); F. Thiriet. La Romanie..., p. 144–150; M. Balard. La Romanie..., t. 1, p. 42–50; D. Nicol. Byzantium..., p. 176–227; S. Origone. Bisanzio e Genova. Genova, 1992, p. 121–123, 204–208.

⁵² ТТ, III, p. 96–97. То же условие повторено в договорах 1277 и 1285 гг.: ТТ, III, p. 141, 329.

Венецианская частная навигация в Черном море, видимо, быстро развивалась, равно как и генуэзская, получившая мощный импульс со времен Нимфейского договора. Уже через год после ратификации Венецией договора с Византией (1268) генуэзцы, как отмечалось выше, стали проявлять крайнюю озабоченность тем, что венецианцы могли посещать порты Азовского моря, и попытались дипломатическим путем воспрепятствовать их доступу туда, впервые, как кажется, сформулировав принцип «quod non iretur ad Tanam»⁵³. Благоприятные условия для развития венецианской навигации в Азовском море создавало наличие у венецианцев опорного пункта в Сутдее (Солдае)⁵⁴, в порт которой они заходили с 1206 г., а консульство создали не позже 1288 г.⁵⁵. Даже византийский посол в Орду пользовался венецианским кораблем, возвращаясь из Солдаи в Константинополь в 1274–1278 г.⁵⁶.

Большой размах генуэзской торговли в Тане отражен в актах нотариия Ламберто ди Самбучето, работавшего в Каффе в 1288–1290 гг. В этот период из Таны вывозили преимущественно местные продукты, чаще всего — рыбу⁵⁷. Позднее, с начала XIV в., Тана станет контролировать «монгольский торговый путь», и в ее экспорте будут шире представлены шелк, хлопок, специи, пушнина, драгоценные камни и металлы⁵⁸.

Примечательно, что до 60-х гг. XIII в. название Таны как населенного пункта не встречается ни у миссионеров и путешественников⁵⁹, ни в официальных документах. В 1269 г. оно появляется в упоминавшейся генуэзской инструкции, а в 1271 г. — в нотариальном акте критского нотариия П. Скардона (в связи с контрактом комменды)⁶⁰. Среди картографических источников Тана впервые упоминается в словесном портулане 1265–1296 гг.⁶¹. Видимо, во вто-

⁵³ R. Cessi. Tregua..., p. 10; G. Brătianu. Recherches..., p. 254; S. Papacostea. «Quod non iretur ad Tanam»..., p. 202–203.

⁵⁴ См.: С. А. Секиринский. Очерки истории Сурожа IX–XV вв. Симферополь, 1955; M. G. Nystazopoulou. Η ἐν τῇ Ταυριῆϊ..., p. 30–40; M. M. Nystazopoulou-Pélékidis. Venise..., p. 26–27.

⁵⁵ Постановления об отправке консула в Солдаю на год впервые встречаются в книгах Большого Совета Венеции 4, 8/IV 1288: Archivio di Stato di Venezia, Maggior Consiglio (далее — ASV, MC), Liber Zanetta, f. 276v, 278v. Публикация: Deliberazioni del Maggior Consiglio di Venezia / Per cura di R. Cessi. Bologna, 1934, vol. 3, p. 201. Пересты: F. Thiriet. Délibérations des Assemblées Vénitiennes concernant la Roumanie. Paris — La Haye, 1966, t. I, No CXXIV.

⁵⁶ TT, III, No 370, p. 245–6.

⁵⁷ M. Balard. Gênes et l'Outre-Mer...; Idem. La Roumanie..., t. 1, p. 151; Idem. Notes..., p. 382; Idem. Les Génois en Crimée aux XIIIe–XIVe siècles // Ἀρχαῖον Πόντου..., 1978, 35, p. 213–214.

⁵⁸ Francesco Balducci Pegolotti. La Pratica della mercatura / Ed. by E. Evans. Cambridge, Mass., 1936, p. 23–25; свидетельства флорентийской торговой книги около 1315 г.: R.-H. Bautier. Les relations économiques des Occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge. Points de vue et documents // Idem. Commerce méditerranéen et banquiers italiens au Moyen Âge. London, 1992, No IV, p. 314.

⁵⁹ На это обратил внимание еще В. Гейд, отнесший первое упоминание о Тане к 1306 г. (в генуэзском портулане): W. Heyd. Histoire..., t. 2, p. 180–181.

⁶⁰ A. Lombardo. Documenti della colonia veneziana di Creta. 1) Imbreviature di P. Scardon (1271). Torino, 1942, No 233.

⁶¹ Il Compasso di navigare... Затем она неизменно, начиная с первой сохранившейся навигационной карты Черного моря Пьетро Весконтте 1311 г., встречается во всех других средне-

рой половине 60-х гг., одновременно или чуть позднее возникновения генуэзской Каффы, появляются итальянские поселения в устье Дона, не имевшие еще юридического статуса.

К 1304 г. в Тане полностью завершилось формирование генуэзского консульского управления: нотариальный акт упоминает не только консула и нотарию, но и *curia consularis civitatis*, со своей печатью (*sigillo dicte curie*)⁶². Фактория осознается как городская община. Такому ходу дел должен был предшествовать договор генуэзцев с татарским ханом, однако его текста или прямых свидетельств соглашений пока не обнаружили.

Неизвестно, насколько кризис в отношениях татар и генуэзцев 1307–1308 гг. (арест генуэзских купцов в Сарае и последующий поход на Каффу хана Тохты, завершившийся оставлением города генуэзцами) затронул Тану. М. Балар предполагал, что поездки в Тану были прекращены, и фактория возрождалась вновь с 1315 г.⁶³ Однако 14 октября 1307 г. пизанские купцы оформляют в Тане у нотариуса Франческо Саличето договор о комманде, одним из свидетелей которого является лигуриец Бартоломео из Кьявари⁶⁴. В 1311 г. присутствие генуэзцев в Тане засвидетельствовано нотариальной минутой Риккобоно Пальмерио⁶⁵. Может быть, фактория не прекратила своего существования в это время, и потому, отстраивая Каффу с 1313 г. и желая сконцентрировать свои усилия на возрождении своего главного поселения, власти Генуи пытались запретить своим купцам зимовать в Тане и владеть там домами⁶⁶. Сам этот запрет свидетельствует о существовании Таны в тот момент, когда Каффа была временно оставлена и сожжена. Вряд ли он мог строго исполняться при наличии там поселения: в 1315 г. в Тане действует большая группа генуэзцев со своим нотарием⁶⁷. В 1326 г. нотариус Francesco de Campis был одновременно генуэзским консулом и писцом в Тане⁶⁸. Такое совмещение функций — показатель одновременно и того, что статус фактории был юридически закреплен, и того, что ее управление еще не было развитым, а сама фактория — вряд ли отличалась многочисленностью.

Возможно, венецианцы сделали первую, неудачную, попытку основать консульство в Тане в 1292 г. В решении Большого Совета о посольстве к хану Ногаю предусматривалась возможность послу, если его миссия будет успешна, остаться

вековых навигационных картах. Часто название Тан(н)а выделено на них киноварью и над городом помещен флаг.

⁶² R. Lopez. *Nelle terre...*, p. 469.

⁶³ M. Balard. *La Romanie...*, t. 1, p. 152.

⁶⁴ R.-H. Bautier. *Les relations...*, p. 326.

⁶⁵ M. Balard. *La Romanie...*, t. 1, p. 152, note 130.

⁶⁶ Постановление Оффичии Газарии: *Impositio Officii Gazarie* / ed. L. Sauli // HPM, 1838, t. 2, p. 306, 378, 381; W. Heyd. *Histoire...*, t. 2, p. 181.

⁶⁷ M. Balard. *La Romanie...*, t. 1, p. 152.

⁶⁸ ASG, *Notai Ignoti*, b. 9, fr. 100, f. 11r, цит. по: M. Balard. *Les milieux dirigeants dans les comptoirs génois d'Orient (XIIIe–XVe ss.)* // M. Balard. *La Mer Noire...*, art. No III (orig. in: *La Storia dei Genovesi*. Genova, 1981, t. 1, p. 175); *Idem*. *La Romanie...*, t. 1, p. 152.

консулом «в тех местах» (*in partibus illis*) на три года⁶⁹. Вероятным местом такого консульства на территории Орды была Тана. Но о пожаловании Ногая данных нет. Вряд ли этой цели достигло и посольство к татарам в 1300 г.⁷⁰. Венецианское консульство в Тане, скорее всего, возникает между 1317 и 1325 гг. В 1317 г. Венеция поручает осуществить демарш ради возвращения выморочного имущества венецианского купца в Татарию константинопольскому байло⁷¹. Впоследствии переговоры с ордынскими правителями (если не избирался специальный посол) традиционно вели венецианские консулы в Тане⁷². Очевидно, в 1317 г. такого консула еще не было. В январе 1326 г. в рубриках постановлений Сената встречается первое упоминание о консуле в Тане⁷³. Назначение консула могло последовать за организацией навигации торговых галей «линии» в Тану⁷⁴. Первое прямое упоминание о посылке туда галей коммуны мы встречаем в документах Сената в 1322 г.⁷⁵. Но и ранее невооруженные суда Венеции плавали в Тану. В декабре 1322 один такой караван судов из Таны прибыл в Венецию⁷⁶, а в 1320 г. республика установила нормы исчисления фрахта с товаров в Тане и в Газарии⁷⁷. Регламентация уплаты фрахта и налогов требовала присутствия в Тане полномочных представителей республики. К тому же времени, к 1324 г., относится и контракт односторонней комменды (коллеганцы) венецианских купцов, заключенный в Константинополе и касающийся продажи олова в Орде, скорее всего — в Тане и Сарае. Сам формуляр свидетельствует о заурядности, а не экстраординарности такой поездки⁷⁸. Вероятно, в начале 20-х годов и формируется институт венецианского консульства в Тане, создание которого стимулировалось потребностями торговли и дальней навигации.

⁶⁹ ASV, MC, Pilosus, f. 412r–v; публикация: *Deliberazioni...*, vol. 3, p. 315. Пересты: *F. Thiriet. Délibérations...* vol. 1, No CLXVI–10, 17/IV 1292.

⁷⁰ SM, I, No 31 (DS, I, p. 5): 1300.03.

⁷¹ ASV, MC, Clericus et Civicus, f. 119v; *F. Thiriet. Délibérations...*, vol. 1, p. 304 (публикация); No 388 (перестра): 1/X 1317.

⁷² См., например: *Е. Ч. Скржинская. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро) // ВВ, 1973, т. 35, с. 103–118; Idem. Un ambasciatore Veneziano all'Ordo d'Oro // Studi Veneziani, XVI, 1974 (1975), p. 67–96.*

⁷³ *Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum, vol. 1: Libri I–XIV / A cura di R. Cessi e P. Sambin. Venezia, 1960 (далее — DS, I) IX, No 144, p. 310–1326.01.*

⁷⁴ См. об этом подробнее: *С. П. Карпов. Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994.*

⁷⁵ DS, I, VII, No 66, 86 — май 1322 г. Посещение Таны венецианскими невооруженными судами продолжалось и позднее, в 20-е гг. XIV в. См., например: ASV, Avogaria di Comun, 3641, Raspe, 1, f. 31 r (1329 г.).

⁷⁶ *Ibid.*, No 218. Посещение Таны венецианскими невооруженными судами продолжалось и позднее, в 20-е гг. XIV в. См., например: ASV, Avogaria di Comun, 3641, Raspe, 1, f. 31 r (1329 г.).

⁷⁷ DS, I, No 50 — сентябрь 1320 г. (рубрики постановлений Сената). Полные тексты этих постановлений сохранились в записи капитуляриев Оффиции экстраординариев, ведавшей взиманием налогов: ASV, Cinque Savi alla mercanzia, 22 bis, f. 11 (16) r–v; 22ter, f. 6 r–v с датами 22 сентября 1322 г.

⁷⁸ Публикация документа и обстоятельный комментарий: *М. Berindei, G. Migliardi O'Riordan. Venise et la Horde d'Or, fin XIIIe — début XIVe siècle. A propos d'un document inédit de 1324 // Cahiers du monde russe et soviétique, XXIX, No 2, 1988, p. 243–256.*

Принятая дата создания фактории (1332 или 1333 г.), вследствие реализации договора с Узбеком, вряд ли состоятельна. Не случайно, что в решениях Сената 1331–1332 гг. о подготовке миссии к хану сказано не об *ambaxatores ad Tartarum*, как в 1300 г., а о посольстве и послах непосредственно *ad Tanam*, в Тану⁷⁹. Еще до отправки посольства, заключившего договор с Узбеком осенью 1332 г., в январе 1332 г. Сенат поручает консулу в Тане сбор специального полупроцентного налога с купцов, торгующих во всем Азовском море (а *Ponticoroga supra*)⁸⁰. Затем Сенат постановляет поручить избрание *нового* консула в Тане послу и купцам фактории⁸¹. Это решение, видимо, отражает тот порядок, когда институт консульства только формировался и избрание высшего должностного лица фактории было прерогативой живущих в фактории венецианских нобилей. Постановление Большого Совета от 8 апреля 1278 г. предусматривало, что венецианцы, обосновавшиеся за границей, сами могли избирать консула, но при условии, что коммуна не будет выплачивать ему оклада из своих средств⁸². Поэтому юридические нормы допускали избрание консула на месте, в Тане. В феврале 1333 г., после возвращения посла и получения известий о соглашении с ханом, этот порядок был изменен: отныне консул назначался в Венеции на два года. Все его функции тщательно регламентировались⁸³. Венецианским консулом в Тане в 1332 — середине 1333 г. был Пьетро Джустиниан. Он, вместе с послом Андреа Дзено, добился для Таны привилегий и прав экстерриториальности, он информировал республику о положении дел в Тане (*super facto Tane... nobis scripsit*)⁸⁴, и он же доставил в Венецию в ноябре 1333 г. ханскую пайдзу и перевод договора с «куманского» на латинский язык⁸⁵. Таким образом, до постановлений о порядке управления в Тане, принятых Сенатом 9 и 18 февраля 1333 г.⁸⁶, там уже был венецианский кон-

⁷⁹ SM, XIV, No 245 (DS, I, p. 460): 1331. 11; SM, XIV, No 310, 312 (DS, I, 465, 466): 1332. 01; SM, XIV, No 325 (DS, I, p. 467): SM, XV, f. 4r: 1332. 03. 19.

⁸⁰ DS, I, XIV, No 322.

⁸¹ *Ibid.*, No 325 — январь 1332 г.

⁸² F. *Thiriet*. *Délibérations des Assemblées...*, t. 1, p. 38, No XLVIII.

⁸³ ASV, Senato, Misti, XV, f. 57v–58r — 9/II 1333 (1332 m. V.). Публикации постановления: Baron *Blanc.* *Le flotte mercantili dei Veneziani*. Venezia, 1896, p. 11; *Diplomatarium Veneto — Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia*. T. 1: a. 1300–1350 / Ed. G. M. Thomas. Venetiis, 1880, p. 249 (ошибка в дате: 9/II 1334); *peresta*: DS, II. Venezia, 1961, No 418; F. *Thiriet*. *Régétes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Paris — La Haye. 1958, t. 1, No 28 (ошибка в дате: 8/II 1333).

⁸⁴ ASV, Senato, Misti, XV, f. 55r: 21/I 1333 (1332 m. V.). *Peresta*: DS, II, No 397.

⁸⁵ *Diplomatarium...*, t. 1, p. 243–244. В январе 1333 г. Джустиниан еще находился в Тане. Сенат рассматривал его письмо о событиях в Тане после отъезда оттуда посольства Дзено — SM, XV, f. 55r (DS, II, No 397): 21/I 1333 (1332 m. V.). Он вернулся в Венецию и представил пайдзу курии в ноябре этого года и лишь тогда в тексте перевода ярлыка Узбека назван бывшим (*olim*) консулом в Тане. Позднее Пьетро Джустиниан был вместе с Джованни Квирини, венецианским послом, и получил в 1342 г. ярлык Джанибека с новыми привилегиями для Таны: *Ibid.*, p. 261–263; ASV, Senato, Misti, XXI, f. 49r — 22/VII 1343. Нередко мы встречаем его в составе комиссии мудрых по делам Таны. См., например: ASV, Senato, Misti, XX, f. 18v — 17/XI 1341; f. 45v — 1/IV 1342.

⁸⁶ ASV, Senato, Misti, XV, f. 58v (*Diplomatarium...*, t. I, p. 250–253).

сул, который затем активно участвовал в подготовке решений о реформе управления факторией. Был в Тане и большой совет купцов-нобилей, который мог по решению Сената вводить новые налоги и собирать средства на погашение дополнительных расходов посольства⁸⁷. Одной из главных забот новой администрации Таны было строительство караван-сарая на экзимирированной территории⁸⁸.

Таким образом, историю возникновения итальянских факторий в Тане можно реконструировать следующим образом. С середины XIII в. сначала венецианцы, чуть позднее — генуэзцы начинают вести постоянную торговлю в устье Дона. Во второй половине 60-х гг. возникают венецианское и генуэзское поселения, не имевшие консульств. Генуэзское консульство оформляется в Тане ранее венецианского, до 1304 г., скорее всего — в конце 80-х — начале 90-х гг. XIII в. Венецианское консульство возникает в начале 1320-х гг. В 1332 г. венецианская фактория получает особый юридический статус, оформленный договором с ханом Золотой Орды Узбеком и решениями Сената в феврале 1333 г. Генуэзская фактория в Тане также имела права и привилегии от хана и, используя их, даже теснила соседей-венецианцев⁸⁹, но дата их получения нам неизвестна*.

---

⁸⁷ SM, XV, f. 4r: 19/III 1332 (перегсты: RS I, No 10; DS, II, No 31; *M. Canale. Della Crimea*, II, p. 443–444).

⁸⁸ SM, XVI, f. 50r–v–22/II 1334.

⁸⁹ См., например: ASV, Senato, Misti, XX, f. 22v (Blanc, p. 81) — 29/XI 1341; f. 28r–19/I 1342; f. 33v–26/II 1342; f., f. 45r–1/IV 1342; f. 72v–73r — 27/VII 1342; *Diplomatarium...*, t. I, p. 259–261 — 24/VI, 12/VII 1342.

* Выражаю признательность Dumbarton Oaks (Washington) за предоставленную возможность работы над статьей и главами книги о Тане в этом исследовательском центре и библиотеке.